

«Голоса» – это рубрика, где у авторов есть возможность высказать свою, не столько научную, сколько гражданскую точку зрения. Конечно, теоретическая позиция (это особенно значимо для феминистской критики) может быть и часто является гражданским актом. Тем не менее, форма «голосов» задумана так, чтобы она позволяла раскрыться авторам не (с)только как теоретикам, но и как личностям - творческим, ярким, чувствующим, бунтующим, созидующим. Этот раздел будет рассказывать о личных позициях и личных проектах, используя неакадемические форматы, такие, как интервью, арт-проекты, стихи и т.д.

Дон
Колимор

НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ПОЛИТИКИ, ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ И РАСИЗМА: ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЖИЗНИ

Колимор

125

История одной жизни

Канадец. Чернокожий. Квир¹. Христианин. Сексуально раскрепощенный. Общительный. Я. Все это – понятия, с помощью которых меня определяют другие или я сам. В конечном итоге все это определяет мою жизнь. К сожалению, когда дело доходит до расы, мы по-прежнему живем в мире, где судят не по личностным качествам, а по цвету кожи, даже внутри квир-сообществ.

Я сомневался, писать ли это эссе, исходя из личного понимания проблем расизма и гомофобии. Я боялся, что моя позиция может быть воспринята как очень субъективная или же как слишком слабая. Тот факт, что на дворе XXI в., еще не значит, что расизм и нетерпимость исчезли. Для меня расизм подобен луковице: вы медленно снимаете слои шелухи и постепенно добираетесь до сердцевины. Вы должны понять, где зарождается расизм. Иногда ответ едва различим, а иногда

1 Отангл. *Queer* (букв. «странный, непонятный») – «включающий» термин, обозначающий нетрадиционную сексуальную ориентацию и/или идентичность в широком смысле, которая может относиться к геям, лесбиянкам, трансгендерам, бисексуалам, постквирам и другим категориям, еще не имеющим названия. *Прим. перев.*

он прямо перед вами. Расизм кроется в стереотипизации какой-то группы людей, основанной на предзаданном восприятии (собственного) превосходства или иррационального страха. Мы знаем о последствиях расизма для человечества. Он позволял диктаторам и безнравственным правительствам оправдывать рабство, принимать дискриминационные законы, такие, как апартеид, и даже оправдывать геноцид. Но, что важнее, расизм разделил человечество таким образом, что больше мы не в состоянии воспринимать друг друга как равных, а только как «других». Он увековечивает негативные предрассудки, основанные на наших собственных эгоистичных страхах и ненависти.

Теперь вообразите, что внутри субкультуры, вроде квир-сообщества, вы периодически оказываетесь аутсайдером на своей же собственной вечеринке, только потому что вы квир, с «другим» цветом кожи (*queer of colour*)². В этом эссе я хочу поразмышлять над своим собственным опытом столкновения с расизмом в рамках квир-сообщества. Это – моя история. Это повествование о том, как я продвигался к тому, чтобы быть квир и принять себя таким, каков я есть. Слова, как пули, часто ранят, иногда они пролетают мимо, а иногда отскакивают, как если бы на тебе был одет пуленепробиваемый жилет. Именно с помощью слов осуществляется расизм и гомофобия. Словами же рассказывается моя история.

«Ты не должен сидеть, скрестив ноги; ведь ты же не хочешь, чтобы тебя приняли за гомо?» Я помню, как говорил это одному старому школьному другу. Ведь я не хотел быть одним их тех, кого называют *botty man*, *bulla man*, *chichi man* или *zami* – это гомофобный сленг карибского региона, что-то вроде «пидор» (*faggot*). Вместе с тем, уже с тринадцати лет я знал, что меня влечет к представителям моего пола. Но тогда я предпочел подавлять свои чувства из-за страха и стыда.

«Если ты оденешь эти желтые шорты, кто-нибудь парень захочет тебя снять». Я слышал это, подрастая, в начале

2 *Queer of colour* – емкое выражение, которое не имеет русского аналога. По аналогии с *man of colour* оно обозначает человека африканского, азиатского или латино-американского происхождения, цвет кожи которого делает его «видимым» меньшинством (*visual minority*). Но выражение *queer of colour* также подчеркивает нетрадиционную ориентацию и/или идентичность, играя с «языком» официальных форм и политик «включения» в Северной Америке. *Прим. перев.*

1980-х. В то время многие геи умирали от СПИДа, который тогда еще назывался *GRID (Gay-Related Immune Deficiency Syndrome)*. Заболевание, известное как «гей-чума», ниспущенная Богом, как приговор содомитам, которыми случайно оказались геи с белым цветом кожи. Эта была болезнь белого человека, ведь чернокожих геев, говорящих о ВИЧ и СПИДе в теленовостях, не было.

По сути, не было открытых геев из «видимых» меньшинств. Многие находились вне закона, ведя двойную жизнь. В афро-американском сообществе не обсуждалось, если кто-то был квир. Тех, кто принял решение заявить о своей нетрадиционной ориентации, общество избегало. Если ты был квир, то на тебя смотрели, как на мразь, потому что ты предпочел не следовать Закону Божьему. Христианство играло сильную роль в нашем обществе. К сожалению, иногда личная добродетельность делала нас слепыми в определении того, что есть истина, в противоположность тому, что принято считать «истиной», основанной на социальных предрассудках и морали. Принадлежность к квир рассматривается в нашем обществе как «диагноз белого мужчины». Ведь ни один уважающий себя Черный Мужчина или Женщина не стали бы вести себя, как извращенцы. Последствия этого могли быть разными: от публичного осуждения и посрамления до жестокого физического насилия. Я знаю многих людей, включая меня самого, которых вышвырнули из собственного дома за то, что они осмелились жить в открытую. Недавний пример: 7 ноября 2012 г. студент колледжа Университета технологии Ямайки, гей, был избит охранником-гомофобом в университетском городке³.

«*Black is... Black Ain't...*» – это документальный фильм режиссера и активиста Марлона Риггса (Marlon Riggs), который пошатнул мои собственные гомофобные предубеждения. Этот документальный фильм рассказывает о негритянской культуре⁴. Фильм показывает гетерогенность афро-американских сообществ, которую нельзя до конца определить с позиций европоцентризма. Риггз показывает внутреннюю

3 «Beating of gay student by Jamaican security guards draws international condemnation». *Caribbean 360.com*. 7.11.2012. www.caribbean360.com/news/jamaica_news/631787.html#axzz2DBGQfKeQ (посещение 24.11.12.).

4 См.: «Biography of Marlon Riggs (1957 - 1994)». *Queer Culture Center*. www.queercultural-center.org/Pages/Riggs/RiggsBio.html (посещение 24.11.12.).

динамику этих групп, переживших рабство и продолжающих развиваться. Фильм рассматривает вопросы внутреннего расизма, гомофобии и маскулинности чернокожих. Этот фильм тронул меня, потому что показал мне самого себя со стороны. Фильм Риггса сподвиг меня искать корни собственной квир-идентичности и начать читать таких авторов, как Баярд Растин (Bayard Rustin), который принимал активное участие в движении чернокожих за гражданские права в 1960-е гг., пока он не был оттуда изгнан из-за гомофобии. Я также узнал о Стоун-Уолл и похожих событиях в Монреале, Торонто и Ванкувере.

«*Grrrrl, you have too much baggage!*» Одна дрег-квин процричала мне вслед это откровение, когда я мчался на вокзал по дороге домой в Монреаль, возвращаясь с Гей-Парада 2000 в Торонто. У меня было много сумок, но еще бóльшим был мой психологический багаж, полный сомнений и ненависти к себе. По возвращении домой я признался нескольким друзьям, что я гей. Ложь обременяла меня. Я устал лгать родным и знакомым. Я устал от испытываемого мною чувства стыда. Я устал все взвешивать в уме. Наконец-то я пришел к выводу, что, если я собираюсь жить в открытую, я лучше перееду из Монреаля в Торонто. Был ли это побег? Да. Но было необходимо открыться, и я решил уехать из Монреаля в Торонто и найти свой путь. Я знал, что, если я признаюсь в своей гомосексуальной ориентации в Монреале, я рискую быть изнанным из своей семьи, что, как это ни печально, и случилось несколько лет спустя. При первом же представившемся мне случае я уехал. Я приехал в Торонто, не имея никаких планов и перспектив работы. Я с трудом обзаводился друзьями. Все, что я знал, это то, что мне нужно собраться и ехать. Поначалу это было нелегко. Это был тяжкий путь. Я работал волонтером, встречал людей, маршировал на парадах, участвовал в организации различных мероприятий, но что самое главное, я открылся сам себе.

«*Как может Колтон быть таким расистом? Он же гей!*» Колтон Камби (Colton Cumbie) – один из участников телешоу «*Survivor One World*» (что-то в роде «Остаться в живых»). Он был публично признан одним из наиболее ненавистных участников этого телешоу за все время. Разве можно забыть его грубые комментарии в адрес Билла Поузели (Bill Posely), афро-

американского игрока, которого Колтон одно время называл «гетто-трэш»? Когда Колтона призвали к ответу за расистское поведение, он просто это проигнорировал. Он утверждал, что вовсе не расист, а просто говорил о своем социальном статусе⁵. Он опасался, что его соперник по телешоу Билл Поузели будет претендовать на выигрышные деньги только потому, что он из неимущих слоев. Насколько отвратительными были комментарии Колтона, настолько неудивительными оказались его действия для меня или многих других темнокожих геев. Он мог бы быть тем парнем, который как-то попытался закадрить меня не потому, что нашел меня привлекательным, а потому, что ему хотелось отведать «большого черного члена».

Предполагается, что радужный флаг репрезентирует все квир-сообщества. Это подразумевает, что раса, гендер и другие категории не имеют значения. К сожалению, многие из нас все еще несут на себе бремя расистской и мейнстримной идеологии. Расизм проявляется в наших разговорах о жизни и политике, в беседах в «реале» и в сети, в рекламе и даже на свиданиях. Следуя какому-то искаженному культурному коду, мы оцениваем поведение друзей и любовников, исходя из расистских установок. Но квир-сообщество не всегда может открыто об этом говорить. Расизм или скрывается за нарочитым «неведением» а ля Колтон, или просто отрицается. Мы часто боимся оскорбить кого-то, отстаивая собственную точку зрения. Когда я сталкиваюсь с расизмом, я говорю об этом прямо, иногда с юмором, иногда подавляя, а иногда – дипломатично. Я понял, как нужно реагировать в таких ситуациях.

«Так что, ты встречаешься только с белыми мужчинами?!?» Иногда такое говорят мои темнокожие «братья» по квир-сообществу, когда я признаюсь, что встречаюсь с мужчинами как своей, так и другой расы. Я помню, однажды у меня был отличный чат с парнем из Американского Юга. Он спросил меня о моих любовных предпочтениях, и я ответил, что я встречаюсь в основном с белыми парнями. Я сказал, что я «гей равных возможностей»⁶. С этого момента

5 P. Gomez. *Survivor's* Colton Cumbie Says He's Received Death Threats. *People.com*. 23.03.2012. www.people.com/people/article/0,,20581262,00.html (посещение 24.11.12.).

6 Ироническая ремарка о политике равных возможностей (*equal opportunity*), практикующуюся «на словах» почти во всех областях жизни в Северной Америке. *Прим. перев.*

разговор принял неприятный оборот. Мой собеседник задался вопросом о моей черной идентичности («Blackness») – как если бы встречаться с парнями не моей расы было табу. Как если бы моя принадлежность к черной расе являлась основанием моего выбора, с кем встречаться. Нет необходимости говорить, что этот разговор продолжался недолго.

Но я могу понять, почему мой собеседник обиделся, узнав то, что я не выбираю партнера по цвету кожи. В нашем обществе все еще доминирует понятие красоты, отсылающее к европоцентричному канону. Это отражается и в квир-медиа, где представлено очень мало темнокожих. По сути «идеальный» гей в квир-медиа – это зачастую белый мужчина 20-30-ти лет, который проводит в «качалке» 24 часа в сутки, одетый по последней моде, обладатель новейших гаджетов и аксессуаров, живущий в престижной квартире и с зарплатой министра. Эта фантазия не имеет с квир-сообществом ничего общего. Когда в центр внимания попадает темнокожий гей, то, согласно устаревшим расистским стереотипам, он позиционирован как нечто экзотическое, «чужое» или даже угрожающее.

Интересно, что сетевые сайты знакомств и их мобильные приложения – вероятно, последнее укрытие для завуалированного и «незамечаемого» расизма⁷. Многие геи хотят, чтобы их темнокожий собеседник по чату соответствовал расистским стереотипам – вроде того парня, который хотел заняться со мной сексом из-за моего большого члена. Но ведь не у всех черных мужчин большой пенис?! Зачастую пользователи онлайн профилей для знакомств, просто игнорируют темнокожих геев, а если нет, то позволяют себе расистские и уничижительные высказывания. Жаль, что они не могут видеть твою реакцию на другой стороне чата⁸.

«Темнокожие против гей-браков». Я столкнулся с этим аргументом дважды, в двух разных ситуациях: двое моих друзей – оба белые мужчины из среднего класса – один из них демократ, второй – республиканец. Мой друг-демократ, который живет в консервативном штате Северная Каролина, расстроился после принятия «Первой поправки» («Amendment 1») –

7 См. также статью Маркоса Молдеса в этом выпуске альманаха, сс. 119-124. *Прим. ред.*

8 Есть множество примеров расизма и пренебрежения на сайтах знакомств, напр., на сайте «Douchebags of Grindr». www.douchebagsofgrindr.com (посещение 24.11.12.).

законодательной инициативы, ограничившей однополые и другие нетрадиционные формы браков в Северной Каролине. Он предположил, что большой процент избирателей с темным цветом кожи поддержали эту инициативу. Похожий аргумент я слышал от своего приятеля-республиканца и гея, который предположил, что чернокожие и выходцы из Латинской Америки, голосовавшие за Обаму в 2008 г., также голосовали против «Предложения 8» («*Proposition 8*») о признании гей-браков. Оба мои приятеля утверждали, что они либерально настроены и их доводы основаны не на расизме, а на фактах. Невежественность обоих мнений возмутительна. Я ответил, что они основываются на расистских предубеждениях, которые репрезентируют их классовую и расистскую предвзятость. Например, исследования Нью-Йоркского университета и Колледжа Хантера демонстрируют, что результаты по голосованию афро-американцев по «Предложению 8» были искажены: «Вместо подавляющих 70% в действительности это было около 58%»⁹. Подозреваю, что подобное могло произойти и в Северной Каролине. Но как насчет чернокожих квир, которые хотят вступить в брак? Как им жить, зная, что их комьюнити голосует против их интересов? И, что важнее, как быть с белыми представителями квир-сообщества, вроде упомянутых выше, которые презирают своих темнокожих соратников, несмотря на то, что они сами борются за толерантность и демократические изменения?¹⁰

Я злился на обоих своих собеседников за их расистские предубеждения, но, тем не менее, я попытался разобраться, почему они опираются на такие стереотипы? Не то чтобы я верил их высказываниям, но ведь их выводы возникли не на пустом месте. «В 2008 г. Национальная организация по защите брака (*National Organization for Marriage*) распространила конфиденциальный внутренний меморандум, предлагающий тактики разобщения между гей-сообществом и группами

9 См.: J. Grant. Friday Forum: Is the Gay Community Racist? *Queerty.com*. 9.01.2009. www.queerty.com/friday-forum-is-the-gay-community-racist-20090109; и комментарии: www.queerty.com/friday-forum-is-the-gay-community-racist-20090109/#comments (посещение 29.11.12.).

10 См.: T. Christopher. Redstate Blogger Busts Politico Trying To Blame Black Voters For Amendment One. *Mediaite.com*. 10.05.2012. www.mediaite.com/online/redstate-blogger-busts-politico-trying-to-blame-black-voters-for-amendment-one (посещение 29.11.12.).

чернокожих и латино-американцев»¹¹. Не секрет, что некоторые лидеры Движения по защите гражданских прав чернокожих (*Black Civil Rights Movement leaders*), поддерживаемые чернокожими религиозными лидерами, агрессивно выступали против однополых браков на религиозной основе. В августе 2012 г., чернокожий пастор Уильям Оуэнс (William Owens), лидер Коалиции Афро-Американских пасторов (*Coalition of African-American Pastors*) заявил следующее:

Президент [Обама] находится в Белом доме, благодаря Движению по защите гражданских прав, и я был лидером этого движения. И я не промаршировал ни одного дюйма, ни одного фута, ни одного ярда за то, чтобы мужчина вступал в брак с женщиной, а женщина – с женщиной. Президент забыл о том..., что люди умирали, что они страдали, что они отдавали свою кровь за то, чтобы иметь равные права в Соединенных Штатах¹².

Я помню, как мой друг Макс прислал мне электронное письмо во время кампании по поддержке «Предложения 8». В этом письме несколько лидеров движения за гражданские права утверждали, что гей-браки и гражданские права – это разные вещи. Они использовали фотографии, на которых была изображена пара белых геев, держащих друг друга за руки, напротив группы людей, атакуемой полицией в 1960-е гг. Это равносильно заявлению о том, что борьба за однополые браки не является борьбой за гражданские права. Манипулируя контекстом используемого изображения, некоторые лидеры движения пытались продвинуть идею о том, что однополые браки – это не «проблема чернокожих» (*«black issue»*). Что только принесло ущерб их темнокожим квир-братьям и сестрам.

Вот так я начал думать о том, что защищает движение за права сексуальных меньшинств? Принимает ли оно во внимание мнение людей с «другим» цветом кожи? Учиты-

11 A. Alvarez. Thomas Roberts Interviews Maggie Gallagher On Anti-Gay Memo: 'Do You Defend Your Own Race-Baiting?' *Mediaite.com*. 30.05.2012. www.mediaite.com/tv/thomas-roberts-interviews-maggie-gallagher-on-anti-gay-memo-do-you-defend-your-own-race-baiting (посещение 29.11.12.).

12 M.P. Leahy. Black Pastor Slams Obama Conflating Civil Rights with Same-Sex Marriage. *Breitbart.com*. 2.08.2012. www.breitbart.com/Big-Government/2012/08/02/Black-Pastor-to-Obama-I-Didnt-t-March-One-Inch-One-Foot-One-Yard-For-a-Man-to-Marry-a-Man (посещение 24.11.12.).

ваются ли темнокожее население в дебатах об однополых браках? Я помню, как смотрел по Си-эН-эН дискуссию на эту тему. Оппонентами были чернокожий пастор и белый гей, являющийся членом комиссии по «Предложению 8». Пока они спорили, мне было любопытно, был ли во всем этом голос чернокожих квир? Почему не было представлено ни одного квир из «цветных»? Как насчет тех темнокожих геев, кто верит в традиционный брак, или они не принимаются в расчет? Или все слишком заняты, прячась в «чулане», чтобы выйти наружу с новыми силами для борьбы с гомофобией?

Афро-американский социальный активист за гражданские права Байард Растин писал:

Существуют четыре аспекта ответственности [по отношению к гражданским правам]. Во-первых, гей-сообщество не может бороться за справедливость только в отношении к себе самим. До тех пор пока сообщество не борется за *права всех*, оно не борется ни за кого, и меньше всего за самих себя. Во-вторых, геи не должны основываться на предубеждениях. Для геев непоследовательно быть антисемитами или расистами. Такие геи не понимают, что такое права человека. В-третьих, геи должны смотреть не только на то, как общество относится к геям, но также и на то, что сами геи делают друг другу. В-четвертых, геи должны признать, что мы не можем бороться за их права, до тех пор пока мы не будем готовы бороться за радикализацию нашего общества в целом¹³.

Эти слова Растина не дают мне покоя, и временами я думаю о том, можем ли мы объединиться в одно общество. Иногда мы, квир-сообщество, ощущаем себя отдельным миром. Расизм, сексизм, гомофобия и другие предубеждения не исчезнут до тех пор, пока мы не окажемся достаточно смелыми для того, чтобы бороться с ними сообща, посредством сотрудничества и взаимного уважения. Мы должны вести открытую и откровенную дискуссию о расизме и о его влиянии на наше сообщество. Мы должны увидеть наше сходство вместо того, чтобы видеть различия. Мы должны стать более цивилизованными и с большей готовностью принимать альтернативную точку зрения в наших дискуссиях. Мы не можем продолжать жить по предписаниям мейнстримной

13 B. Rustin. *Time on Two Crosses: The Collected Writings of Bayard Rustin*. San Francisco, 2003. P. 276.

гетеронормативной культуры. Мы должны анализировать социальные «нормы» и, если надо, критиковать их. Будучи темнокожими квир, мы должны жить своей жизнью открыто и с гордостью, без стыда и молчания. Мы должны бросить вызов гомофобии в чернокожих комьюнити и расизму в мейнстримном гей-сообществе. Мы должны быть мостом между этими сообществами и не позволять организациям, наподобие Национальной организации брака, разделять нас.

«Да, я гей». Так я сказал своему коллеге несколько недель назад без какого бы то ни было колебания и страха. Сейчас я совсем не тот человек, который размышлял о своей идентичности пятнадцать лет назад. Я открылся друзьям, при этом не потеряв большинство из них, и я постепенно начал налаживать отношения со своей семьей. Я был благословлен встретить многих людей, которые помогли мне стать тем человеком, кем я являюсь, и найти свою собственную внутреннюю мощь, которую я называю «Божественной Силой» (*Divine Strength*).

Я организовываю различные мероприятия для квир-сообществ и *Bear/Chub Community* – в социальной группе геев, любящих коренастых, мускулистых и волосатых квир-мужчин. Работая с *Bear/Chub Community*, я повстречал многих активистов и социальных работников, которые помогли мне понять, что есть другие виды дискриминации в рамках квир-сообществ, такие, как уничижение полных людей, классовые предрассудки, расизм и интернализованная гомофобия. Я продолжаю все больше узнавать о себе и квир-сообществах и учусь борьбе за сексуальное раскрепощение и гражданские права. Именно поэтому я маршировал в Гей Парадах последних лет, чтобы отдать честь тем, кто боролся за наши права и не побоялся бросить вызов нормам и, что более важно, стать «видимым». Я надеюсь, что когда-нибудь молодой чернокожий квир, мужчина или женщина, маршируя рядом со мной на Гей Параде, будет воспринимать цвет своей кожи не как проклятие или повод для религиозного давления и догматизма, а просто как часть себя. Ведь, по большому счету, мы не можем изменить то, как мир видит нас, зато, что важнее, мы можем изменить собственное отношение к себе.

Перевел с английского Александр Першай